

Развитие теоретических положений государственно-частного партнерства сквозь призму неоиндустриального импортозамещения

Меджидов Заур Уруджалиевич

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона,
ИСЭИ ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Российская Федерация.
E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

Аннотация. В современных условиях, когда на Россию оказывается беспрецедентное внешнее влияние, в том числе путем введения санкционных мер, важно не только нивелировать резкое повышение инфляции, но и найти рычаги для сбалансированного экономического развития страны. В этой связи инвестиционный аспект национальной экономики требует выработки новых либо совершенствования уже устоявшихся подходов к финансированию капитальных вложений, организации их учета и контроля в условиях современных вызовов. В подобных условиях большое значение следует уделить развитию не только различных форм партнерства государства и бизнеса (в частности, государственно-частного партнерства), но и отдельных его теоретических положений. Все это усиливается на фоне массового ухода иностранных частных компаний, сбоя в поставках комплектующих для определенных сфер деятельности либо дефицит отдельных товаров. Здесь следует уделить внимание на кардинальное преобразование всей нашей экономики, которое должно привести к технологическому суверенитету России. То есть нужно добиться не простого замещения импортного продукта на российский, а достичь прорывных идей во многих секторах экономики, которые вкуче выведут нас на совершенно другой уровень развития. В связи с этим в настоящем исследовании автором инициирована попытка развития отдельных теоретических положений государственно-частного партнерства в рамках неоиндустриального импортозамещения. В частности, автором предложена теоретическая концепция ГЧП, систематизация аббревиатур «ГЧП», употребляемых в различных странах и организациях, а также подходов в отношении сущности ГЧП, введение дефиниций неоиндустриальное импортозамещение, ГЧП-институт и частный сопартнер (стейкхолдер проекта), а также дополнение уже устоявшихся трактовок «государственно-частное партнерство» и «проект государственно-частного партнерства». Результаты исследования могут быть применимы при реализации концепции государственной политики в области неоиндустриального импортозамещения с использованием механизма государственно-частного партнерства, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, неоиндустриальное импортозамещение, предпринимательство, инновации, стимулирование, модернизация.

JEL codes: R11, R12, R53, H54

Для цитирования: Меджидов, З.У. Развитие теоретических положений государственно-частного партнерства сквозь призму неоиндустриального импортозамещения / З.У. Меджидов. - DOI 10.52957/22213260_2023_1_42. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №1. - С.42-51. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_1_42

Введение

На фоне осуществления специальной военной операции на Украине в нашей стране начался масштабный процесс закрытия иностранных компаний (либо перехода предприятий в режим простоя), что в перспективе грозит оттоком зарубежного частного капитала из России и ростом безработицы. Не стоит забывать и про пандемию COVID-19, которая обострила проблему дефицита долгосрочных внутренних и внешних инвестиций в российскую экономику. Сегодня обеспечение поддержки отечественного частного сектора – одна из фундаментальных задач страны.

Сложившиеся обстоятельства требуют от государства и решения ряда других задач, в том числе развития социально-производственной инфраструктуры. Создание либо модернизация объектов инфраструктуры (автомобильные дороги, школы, больницы, объекты ЖКХ и т. д.) на протяжении длительного времени было функцией исключительно государства. Поскольку ресурсы государства ограничены, приходится искать баланс между сохранением экономической эффективности и повышением качества жизни населения [1].

По данным Института проблем развития науки Российской академии наук, наша страна входит в первую десятку стран по рейтингу уровня научно-исследовательской активности, где на 1 января 2022 г. Россия занимает 7-е место среди 197 стран, входящих в этот рейтинг (81579 публикаций). Наша страна существенно уступает лидерам рейтинга – Китаю (528263 публикаций), США (422808 публикаций) и незначительно отстает от Индии (135788 публикаций). По тематике, связанной с ГЧП, большая часть публикаций посвящена применению этого механизма в транспортной сфере, а также в сфере ЖКХ и в социальной сфере. При этом с точки зрения национальной принадлежности авторов более половины исследований, посвященных ГЧП, осуществляется учеными из Китая (17%), США (13%), Австралии и Великобритании (по 10%) [2]. Все это свидетельствует о нераскрытом научном потенциале нашей страны и возможности дальнейшего наращивания публикационной активности отечественными учеными. В этом контексте идея исследования и развития теоретических положений государственно-частного партнерства не нова, ей посвящено множество трудов как отечественных, так и зарубежных ученых.

Следует отметить, что в зарубежных странах часто используется термин «частно-государственное партнерство» (ЧГП), что позволяет подчеркнуть исключительную роль частного сектора в этом союзе. Такая трактовка менее применима в нашей стране, так как зачастую инициатива по проектам ГЧП исходит от государства.

Между тем специалисты Всемирного банка – одного из фундаментальных институтов по развитию ГЧП отмечают, что «ГЧП – это механизм, с помощью которого правительство закупает и реализует государственную инфраструктуру и/или услуги с использованием ресурсов и опыта частного сектора [3].

Такое пояснение адаптировано во многих зарубежных странах, однако стоит отметить, что в каждом государстве имеются собственные особенности понимания данной экономической категории [4].

В научном кругу понятие «государственно-частное партнерство» впервые возникло в Соединенных Штатах Америки с публикацией фундаментального издания «Государственно-частное партнерство: финансирование общественного благосостояния» под редакцией Б. Вейс («Public/Private Partnerships: Financial Common Wealth») [3].

Р. Голланд (один из передовых британских ученых в области ГЧП) рассматривал ГЧП с точки зрения политико-экономического подхода. В 1984 г. он определил такой механизм как «сотрудничество между людьми или организациями государственного и частного сектора в целях получения взаимной выгоды» [6]. Дальнейшему развитию теории Р. Голланда послужили труды М. Джеррарда, П. Кэролла, из отечественных ученых – С.Н. Сильвестрова.

С начала XXI века ГЧП стали позиционировать с точки зрения проектного подхода. Предполагалось, что такое соглашение между государством и бизнесом позволит реализовать общественно значимые проекты. Здесь следует выделить работы А. Гардинга [7], В.Г. Варнавского [8] и других.

Другая группа ученых рассматривала такое партнерство с институциональной позиции, где ГЧП выступает в роли института, опирающегося на совокупность различных правил между органами государственной власти и предпринимательскими сообществами. Сторонниками такого подхода являются А.В. Белицкая [9], В.Н. Мочальников, М.Е. Анохина [10].

К приверженцам теории инвестиционной сущности ГЧП следует отнести А.Г. Зельднера [11],

В.С. Осипова [12] и других. По мнению ученых, ГЧП выступает в роли механизма привлечения инвестиций в экономику как на макроуровне, так и на мезоуровне.

Отдельный блок исследований посвящен рассмотрению ГЧП с точки зрения социально-воспроизводственного подхода. Такая гипотеза стала предметом исследований В.Г. Варнавского, Е.А. Дынина.

Между тем разнообразие точек зрения зарубежных и отечественных специалистов демонстрирует отсутствие целостного представления в отношении сущности ГЧП, отдельных его элементов в сложившихся военно-политических условиях и в рамках наращивания политики импортозамещения в России.

Таким образом, выше обозначенные обстоятельства позволяют считать настоящее исследование актуальной научной проблемой и сформулировать основную цель исследования – развить теоретические положения государственно-частного партнерства применительно к уточнению и дополнению отдельных дефиниций в условиях неопределенности и возрастающих рисков.

Методика проведения исследований

Для исследования ключевых позиций, цели, и расширения научно-понятийного аппарата в отношении государственно-частного партнерства проведен контент-анализ в части исследования альтернативных значений и пояснений категории «государственно-частное партнерство». В работе также корректно использованы методы синтеза, систематизации и сравнения.

Результаты исследования

В зарубежной практике государственно-частное партнерство чаще всего обозначается термином «Public-Private Partnership». Однако в различных странах и организациях применяются различные альтернативные значения и пояснения к такому термину (таблица 1).

Таблица 1 - Различные интерпретации категории «государственно-частное партнерство» предлагаемыми иностранными организациями и правительствами стран

Организация / государство	Определение ГЧП
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	Это взаимное соглашение между правительством и одним или несколькими частными партнерами с целью предоставления услуг таким образом, чтобы прибыль частного (частных) инвестора (инвесторов) была разделена, а эффективность этих отношений зависит от того, как риски распределяются на частного (частных) партнера (партнеров)
Международный валютный фонд (МВФ)	ГЧП – соглашение, направленное на предоставление инфраструктурных активов и услуг, традиционно предоставляемых государством, частным сектором [4]
Комиссия Европейского союза по региональной политике	Передача инвестиционных проектов, традиционно реализуемых и финансируемых государственным сектором, в частный сектор
Организация Объединенных Наций (ООН)	ГЧП направлено на финансирование, планирование, внедрение и эксплуатацию услуг, производимых и предоставляемых государственным сектором, и его основными особенностями являются обеспечение долгосрочного предоставления услуг (иногда до 30 лет), передача рисков частным инвесторам, юридическое сотрудничество с государственными и местными структурами
Всемирный Банк	ГЧП – это механизм, с помощью которого правительство закупает и реализует государственную инфраструктуру и/или услуги с использованием ресурсов и опыта частного сектора [13]

Организация / государство	Определение ГЧП
Азиатский банк развития	Термин ГЧП относится к сфере всех возможных отношений между государственными и частными организациями с точки зрения инфраструктуры или других услуг [14]
Правительство США	ГЧП – договорное соглашение, позволяющее частному партнеру больше участвовать в отношениях с государством, чем традиционное участие, которое обычно предполагает модернизацию, строительство, эксплуатацию, техническое обслуживание или управление тем или иным объектом, системой между государством и частной компанией [15]

Рассмотренные теоретические подходы и определения на законодательном уровне переплетаются в различных сочетаниях, каждый из которых раскрывает сущность ГЧП только с определенной стороны.

Вместе с тем, раскрытие сущности государственно-частного партнерства в нашей стране и в условиях санкционной политики по отношению к России требует выработки особого подхода, отличающегося от уже сформировавшихся. В частности, предполагается, что ГЧП может и должно выступать как один из механизмов развития политики неоиндустриального импортозамещения и с ориентиром на поддержку отечественного предпринимательского сообщества. В этой связи необходимо предложить теоретическую концепцию ГЧП, возможную к апробации на любых уровнях управления (рис. 1).

Рисунок 1 - Теоретическая концепция государственно-частного партнерства

Источник: составлено автором

Предлагаемая концепция носит системный характер, где раскрыты следующие особенности.

Субъекты соглашения о ГЧП. Предполагается, что помимо публичного и частного партнеров к соглашению могут быть привлечены частный сопартнер (стейкхолдер), кредитные организации и иные участники.

Объекты соглашения о ГЧП. Предполагается, что в перечень объектов соглашения могут включаться не только инфраструктурные, но и производственные объекты в зависимости от формы ГЧП.

Принципы ГЧП. При реализации проекта государственно-частного партнерства стороны соглашения должны придерживаться принципам открытости и доступности информации, равенства сторон соглашения.

Институты ГЧП. В нашей стране представлено большое количество институтов: ВЭБ.РФ, ОАО «Российская венчурная компания» (до 2021 г.), Российский фонд прямых инвестиций, ДОМ.РФ (в части предоставления инфраструктурных облигаций), региональные инвестиционные фонды, государственные корпорации и др.

Инструменты ГЧП. Предполагается, что участникам соглашения могут быть предложены как финансовые меры поддержки, так и организационные в зависимости от используемой формы ГЧП.

Формы ГЧП. Сегодня на законодательном уровне нашей страны представлено множество нормативно-правовых актов, регулирующие различные формы ГЧП (начиная относительно развитых концессионных соглашений и соглашений о разделе продукции до применяемых с недавних пор специальных инвестиционных контрактов).

Организационно-финансовые модели ГЧП. В мировой и отечественной практике участникам соглашений ГЧП предлагается многообразие таких моделей: ВТО, ВООТ, ВОТ и прочие.

Функции ГЧП. Предполагается, что проекту ГЧП присуще следующие функции:

- Социально-воспроизводственная (либо социально-экономическая) функция. Проект ГЧП ориентирован не только на достижение развития стратегических отраслей, но и для решения острых социальных проблем;

- Финансово-инвестиционная функция. Проект ГЧП ориентирован как для аккумуляции инвестиций в сложные социально-экономическом плане регионы, так и в общественно-значимые проекты, требующие больших капиталовложений;

- Инновационно-технологическая функция. Проект ГЧП ориентирован на привлечение передовых технологий (в том числе с инновационными компонентами), что позволяет производить новые виды продукции, с коммерциализацией их результатов, тем самым образуя вкуче эффект масштаба и инновационный характер используемых технологий;

- Координационная функция. Проект ГЧП направлен на достижение баланса интересов всех участников соглашения, путем справедливого распределения рисков и обязательств, а также возможности использования опыта сторон соглашения.

- Оптимизационная функция. Проект ГЧП высвобождает ресурсы публичного партнера, а повышение эффективности управления объектом ГЧП снижает издержки (транзакционные, логистические и пр.) частного партнера.

Обсуждение результатов

В условиях текущей политической и экономической ситуации в России от государства требуется обеспечить интенсификацию усилий по налаживанию деятельности и повышению эффективности всех государственных структур в рамках неоиндустриального импортозамещения и с ориентиром на поддержку отечественного предпринимательского сообщества. В этой связи считаем необходимым дополнить дефиниции «государственно-частное партнерство» и «проект государственно-частного партнерства».

Под государственно-частным партнерством как составным элементом неоиндустриального импортозамещения мы понимаем юридически оформленное на определенный срок соглашение

между государственными органами управления и представителями частного сектора экономики, ориентированное на реализацию полного цикла разработки отечественных аналогов импортируемой продукции, запуску серийного производства и продвижения на рынке, за счет синергетического эффекта использования государственной собственности, госинвестиций и частного капитала, что вкуче способно аккумулировать инвестиционно-инновационную деятельность в стране и простимулировать конкурентоспособность выпуска товаров для внутреннего рынка.

В этой связи в рамках проекта государственно-частного партнерства понимается проект, ограниченный во времени и планируемый для реализации совместно государственными органами управления и представителями частного сектора экономики на принципах государственно-частного партнерства, в основе которого выступает стимулирование к инвестированию в инновации и интенсификации производственно-технологических условий импортозамещающей продукции.

Особую роль в реализации проектов ГЧП занимают институты (инструменты) развития. Как мы уже выше уточняли, в России в настоящее время существует достаточно широкий спектр институтов развития ГЧП.

Между тем анализ нормативно-правовой базы привел нас к выводу, что на законодательном уровне не закреплено значение понятия «ГЧП-институт», а в научной литературе этот аспект недостаточно раскрыт.

В рамках настоящего исследования целесообразно уточнить дефиницию «ГЧП-институт», под которым мы понимаем институт государственной поддержки проектов ГЧП в виде государственного софинансирования, государственных гарантий, применение которых возможно независимо от применяемой формы ГЧП, способствующий развитию приоритетных отраслей российской экономики, с одной стороны, а с другой – росту определенных возможностей для частных компаний.

Еще один аспект, которому следует уделить внимание, – это пункт 7 статьи 5 Федерального закона от № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г., где уточняется: «Привлечение частным партнером третьих лиц в целях исполнения его обязательств по соглашению допускается только с согласия в письменной форме публичного партнера, которое оформляется отдельным документом, являющимся неотъемлемой частью соглашения, и в котором может быть определен перечень третьих лиц с указанием сведений, их идентифицирующих». То есть, по сути, частный партнер может привлечь сопартнеров (стейкхолдеров) для содействия к осуществлению возложенных на него функций. Однако на законодательном уровне не закреплено значение понятия «частный сопартнер» (стейкхолдер проекта), под которым мы понимаем российское (иностранное) юридическое (физическое) лицо, с которым заключено соглашение в соответствии с законодательной базой РФ, ориентированное на софинансирование проекта государственно-частного партнерства либо оказания ему иной формы поддержки и на которое распространяются риски, обязательства и интересы соглашения в зависимости от доли участия.

Выводы

В условиях коронакризиса и введения санкционных мер в отношении России важно нивелировать не только резкое повышение инфляции, но и найти рычаги для поддержки экономического роста страны. На фоне событий в Украине и осуществлении специальной военной операции из нашей страны начался массовый уход частного сектора и онлайн-сервисов. Надеяться, что азиатские и в особенности китайские компании начнут массово вкладывать в нашу экономику и восполнят утраченную нишу, не стоит. К примеру, у производителей электроники основные рынки сбыта США и Европа. Как правило, подобные рынки многократно превышают российский, азиатские партнеры годами работают над их развитием. Никакого иммунитета от общественного осуждения у азиатских компаний нет, и ставить под угрозу свой бизнес большинство из них не захочет. Необходимо ориентироваться на отечественный частный сектор, оказывать ему поддержку, а также развивать

концепцию неоиндустриального импортозамещения в стране.

Между тем, сегодня мы наблюдаем такую закономерность, когда реализация политики импортозамещения в нашей стране пока что идет вслепую, нет конкретных стимулов и понимания, чем необходимо заняться первоначально, а что может подождать.

Отечественной экономике необходимо кардинальное ее преобразование с уклоном достижения прорывных результатов в каждой области, разворачиванию механизма интенсивного насыщения внутреннего рынка конкурентоспособными товарами, что вкуче должно привести к технологическому суверенитету нашей страны.

В этой связи государственно-частное партнерство с его богатым набором форм и организационно-финансовых моделей может выступать тем самым механизмом, вокруг которого и следует разворачивать концепцию неоиндустриального импортозамещения в стране.

В нынешних условиях дефицит инвестиций в инфраструктурные объекты, наукоемкие и инновационные производства в Российской Федерации будет только расти. Только в первом случае по данным агентства Global Infrastructure Hub в ближайшие двадцать лет дефицит будет ежегодно составлять 1,9% от ВВП [21]. Другое агентство - Infra ONE Research считает, что если в 2019 году минимальная дополнительная потребность отечественной инфраструктуры инвестициях составляла 2,6 трлн руб. (или 2,4 % ВВП), то к 2024 году она, по всей видимости, достигнет 4,8 трлн руб .

В этой связи важно активизировать инвестиционную политику государства в значительной мере за счет аккумуляции партнерских отношений, обеспечивающих реализацию инфраструктурных проектов, наращиванию наукоемких и инновационных производств, ускорение темпов социально-экономического развития и с ориентиром на поддержку отечественного предпринимательского сообщества благодаря действенному механизму - государственно-частное партнерство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меджидов З.У. Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №3. С. 73–95.
2. Liang Ma, Junning Li, Ruoyu Jin, Yongjian Ke. A Holistic Review of Public-Private Partnership Literature Published between 2008 and 2018 // *Advances in Civil Engineering*. 2019. Vol. 7, pp. 1-19. DOI: 10.1155/2019/7094653.
3. Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства // *Вопросы экономики*. 2007. Т. 40. С. 30.
4. Marshall T., Beatty H., Cundall S., Njamfa C. The Public-Private Partnership Law Review: United Kingdom. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-public-private-partnership-law-review/united-kingdom>.
5. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика): учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное муниципальное управление» / [Бухвальд Е. М. и др.]. М.: АНКЛ, 2015. 245 с.
6. Warsen R., Nederhand J., Klijn E. H., Grotenbreg S., Koppenjan J. What makes public-private partnerships work? Survey research into the outcomes and the quality of cooperation in PPPs // *Public Management Review*. 2018. Vol. 20. Issue 8. pp. 1165-1185. DOI: 10.1080/14719037.2018.1428415
7. Harding A. Public-Private Partnerships in the UK // *Partnerships in Urban Governance*. 1998. Vol. 2. Pp. 71–92. DOI: 10.1007/978-1-349-14408-2_5
8. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство / в 2-х томах. М., ИМЭМО РАН, 2009, 312 с. (том 1).
9. Белицкая А.В. Государство как участник и регулятор инвестиционных отношений в рамках государственно-частного партнерства // *Бизнес, менеджмент и право*. 2017. № 1-2. С. 42-46.
10. Мочальников В.Н., Анохина М.Е. Теория и практика государственно-частного партнерства. М.: Экономика, 2013. 606 с.
11. Зельднер А.Г. Государственные инвестиции и развитие партнерских отношений в посткризисный период // *Экономические науки*. 2021. № 197. С. 100-106.
12. Осипов В.С. Государственно-частное партнерство в аграрном секторе экономики // *Менеджмент в АПК*. 2022. № 1. С. 7-13.
13. Amonya F. Harking the holonomic of public-private partnerships: A sounding of McNamara's World Bank // *Corporate Governance and Organizational Behavior Review*. 2020. Vol. 4(2), pp. 50-58. DOI:10.22495/cgobrv4i2p5.
14. Canton H. Asian Development Bank-ADB // In book: *The Europa Directory of International Organizations*. 2021. pp.444-448. DOI:10.4324/9781003179900-69.
15. Kweun J.Y., Wheeler P.K., Gifford J.L. Evaluating highway public private partnerships: Evidence from US value for money studies // *Transport policy*. 2018. Vol. 62. Pp. 12-20. DOI: 10.1016/j.tranpol.2017.03.009.
16. Nandi S., Prasad V., Joshi D., Chakravarthy I. ets. Public-Private Partnerships in Healthcare: Evidence from India // *Economic and Political Weekly*. 2021. Vol. 56. No 36. pp. 29-36.
17. Klijn E.H. Theories of public-private partnerships // In book: *A Research Agenda for Public-Private Partnerships and the Governance of Infrastructure*, 2022. Pp.33-52. DOI:10.4337/9781839105883.00010.
18. Zhao Z.J., Guocan Su, Dan Li. The Rise of Public-Private Partnerships in China // *The Palgrave Handbook of Local Governance in Contemporary China*. 2019. pp. 617–636. DOI:10.1080/23812346.2018.1457297
19. Gabayet N. Public-private partnerships and concessions in France // In book: *Public-Private Partnerships and Concessions in the EU*. 2020. pp. 52-70. DOI:10.4337/9781839105012.00010
20. Valverde M. Public-private partnerships // In book: *Infrastructure*. 2022. pp.78-89. DOI:10.4324/9781003254973-8.

21. Растегаева Ф.С., Шашкова Т.Н., Шалина О.И., Токарева Г.Ф. Изменение роли бюджетно-налоговой политики в условиях рецессии мировой экономики // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 6. С. 1049-1058.

Development of the theoretical provisions of public-private partnership through the prism of neo-industrial import substitution

Medzhidov Zaur Urudzhaliyevich

Candidate of Economic Sciences, Research Fellow, Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Social and Economic Research, Makhachkala, Russian Federation.

E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

Annotation. In modern conditions, when Russia is under unprecedented external influence, including through the introduction of sanctions, it is important not only to offset the sharp increase in inflation, but also to find leverage for the country's balanced economic development. In this regard, the investment aspect of the national economy requires the development of new or improvement of already established approaches to the financing of capital investments, the organization of their accounting and control in the face of modern challenges. In such conditions, great importance should be given to the development of not only various forms of partnership between the state and business (in particular, public-private partnership), but also its individual theoretical provisions. All this is exacerbated against the background of the mass exodus of foreign private companies, failures in the supply of components for certain areas of activity, or a shortage of certain goods. Here, attention should be paid to the cardinal transformation of our entire economy, which should lead to the technological sovereignty of Russia. That is, it is necessary to achieve not a simple replacement of an imported product with a Russian one, but to achieve breakthrough ideas in many sectors of the economy, which together will take us to a completely different level of development. In this regard, in this study, the author initiated an attempt to develop certain theoretical provisions of public-private partnerships within the framework of neo-industrial import substitution. In particular, the author proposes a theoretical concept of PPP, systematization of the abbreviations «PPP» used in various countries and organizations, as well as approaches to the essence of PPP, the introduction of definitions of neo-industrial import substitution, PPP-institute and a private partner (project stakeholder), as well as the addition of already established interpretations of «public-private partnership» and «public-private partnership project». The results of the study can be applied in the implementation of the concept of state policy in the field of neo-industrial import substitution using the mechanism of public-private partnership, both in the short and long term.

Keywords: public-private partnership; neo-industrial import substitution; entrepreneurship; innovation; stimulation; modernization.